

//П: Глава огонь как и следующие)

Когда генерал разнес в щепки элегантный деревянный стол, стоявший перед ним, Цзян Ли рассмеялся, найдя поступок этого человека подозрительным и забавным.

'Как так вышло, что старик всеми путями пытается предотвратить повышение статуса своей дочери?'

Это было подозрительно, потому что он воспитывал злодейку шестнадцать или семнадцать лет и только недавно начал проявлять крайнее желание видеть ее мертвой или живущей в несчастье.

'Я не верю, что этот великий генерал достиг своего сегодняшнего положения исключительно благодаря многочисленным войнам. Он должен быть очень умным'.

Если Жуй Ванг хочет расторгнуть помолвку, он должен сначала получить разрешение от великого генерала. В конце концов, если кто-то вроде него будет протестовать, император с радостью его поддержит. Этот человек, должно быть, не только дал согласие, но и был очень рад этому. После этого он прогнал свою дочь. Затем он проявил гнев, когда я спас ее. Теперь он в ярости, потому что я сказал, что хочу сделать ее членом своей семьи...".

Можно было только задаваться вопросом, почему великий генерал был очень бессердечен к Цзян Инь Юэ.

Наиболее вероятной причиной было то, что она была не только не дочерью этого человека, но и дочерью смертельного врага.

'После этой аудиенции я проверю Сун Хэ и Мао Хуна, выполнили ли они мой приказ'. Цзян Ли почувствовал в своем сердце острую необходимость.

Он очень хотел создать хорошую информационную сеть, которая принадлежала бы ему. Его амбиции были невелики. Он лишь хотел, чтобы люди, работающие его шпионами, были достаточно компетентны, чтобы ни одна сплетня из столицы не ускользнула от их ушей.

'Мне нужно больше информации о ее родителях. Мне также нужно всегда иметь представление о действиях и местонахождении великого генерала'.

Поразмыслив над этим, он вернулся к оценке великого генерала и открыто восхитился тем, как легко тот разгромил стол. "Великий генерал, я не знал что вы такой сильный. И отважный".

Он уже давно заметил темнолицего императора, стоявшего у входа. Одетый в величественный пурпурный халат мужчина поднял правую руку к евнуху сбоку, не давая ему пока объявить о своем присутствии.

Цзян Кэ ничего не ответил и лишь продолжал смотреть на молодого генерала.

Цзян Ли опустил голову и сделал вид, что не замечает ни пристальных взглядов, ни человека в дверях. Прочистив горло, он сказал невыразительному парню: "Этот принц просто не мог не сказать этого. Но то, что великий генерал сделал со столом в императорском зале, боюсь, этот принц никогда бы не попытался сделать в этой жизни. Я хотел бы предложить вам тост за это, но..."

Его взгляд обратился к обломкам впереди, а затем к великому генералу.

Его поразило, что на лице Цзян Кэ ничего не изменилось. Если его язвительные замечания не могли заставить его изменить выражение лица, то как насчет императора? Разве он не видел фиолетового старика средних лет слева от них?

'... Его храбрость потрясает'.

Через секунду евнух наконец объявил о прибытии сына неба, и Цзян Ли снова поразился, увидев, что на лице этого человека больше нет черных линий.

"Приветствую вас, ваше величество". Два военных офицера встали и слегка поклонились.

"Великий генерал. Чэнь Ван. Чжэнь рад, что вы двое смогли добраться сюда. Присаживайтесь".

Цзян Ли и Цзян Кэ почтительно поблагодарили императора. Как и ожидалось, Цзян Ли вызвали из-за его чрезмерных действий прошлой ночью.

Похоже, старик был достаточно компетентен, раз смог дружелюбно поболтать с ними даже тогда, когда служанки и евнухи деловито убирали сломанный стол, пролитые напитки и еду. Император также знал, что нужно сделать в первую очередь. Он знал, что самовольное перемещение солдат было более серьезной проблемой, чем хамский поступок маршала в зале для аудиенций.

"Чэнь Ван, что ты можешь сказать о своих действиях прошлой ночью?"

Цзян Ли опустил голову и мягко сказал. "Этот принц виновен. Ваше Величество может принять решение о наказании. Этот принц более чем готов искупить свою вину".

К этому времени стол и всё, что на нем лежало уже заменили, и посторонних в этом месте больше не было. Император, сидящий на троне на возвышении, довольно долго смотрел на него, затем вздохнул. "Чэнь Ван, Чжэнь надеется, что на этот раз ты усвоил урок. На этот раз ты действительно разочаровал Чжэня. Таким образом, у Чжэня нет другого выбора, кроме как наказать тебя. Евнух Линь, иди и приведи сюда писца, чтобы он помог нам записать указ".

"Ваш покорный слуга повинуетя".

Цзян Ли спокойно слушал, как его отпуск сократили до недели. Он не протестовал. В конце концов, наказание было слишком легким. Это почти заставило его подумать, что старик был к нему неравнодушен.

"Чэнь Ван, у тебя ведь нет никаких проблем с этим?"

"Нет, у вашего подданного нет возмущений. Ваше Величество мудрая личность", - сказав это, молодой человек хотел закатить глаза, но сдержался, так как это означало бы крайнее неуважение.

В прошлый раз, когда он так поступил с леди Лу, остаток души оригинала вызывал у него рвоту три часа подряд после того, как он вернулся в резиденцию с ведьмой и Цзян Инь Юэ.

Он считал, что можно выйти из себя перед незначительными людьми, но если это произойдет перед теми, кто знаком с его характером и темпераментом, как его мать или император, то это будет чревато неприятностями с оригиналом.

"Тогда решено. Через неделю ты вернешься на свой пост".

Его это устраивало, поэтому он просто кивнул. Покончив с первым делом, император повернулся к молчаливому великому генералу, сидевшему в метре от Чэнь Вана, и затронул вопрос о бедном столе, который он превратил в руины.

Цзян Кэ также был наказан легко, только уменьшенным жалованием на следующие шесть месяцев.

Цзян Ли взглянул на великого генерала. Его губы скривились в ухмылке, когда он сказал: "Ваше величество, есть кое-что, о чем ваш подданный хочет попросить помощи".

Император кивнул: "Тогда этот Чжэнь выслушает его. Если это в пределах возможностей Чжэня, Чжэнь поможет".

Несмотря на плохое предчувствие в сердце, великий генерал не забыл польстить императору. "Ваше величество, вы - сын небес. Даже ветер и гром прислушаются к вашему приказу. Нет ничего, что Ваше Величество не может сделать. "

Пока император смеялся, выглядя довольным этими похвалами, Цзян Ли рассмеялся из-за преувеличенных слов.

Через несколько мгновений он склонил голову и прямо сказал: "Этот принц хотел бы попросить Ваше Величество даровать ему брак".

Сделав вид, что не знает, кто является единственным возможным кандидатом, император улыбнулся. "Это легко. Но пусть Чжэнь сначала узнает, кто эта счастливая девушка?"

Выражение лица Цзян Кэ стало по-настоящему ужасным. Он увидел, что Чэнь Ван не поднял головы, но его глаза ненадолго повернулись к нему и смеялись над ним.

"Этот принц надеется, что Ваше Величество не будет смеяться". Императору показалось, что этот молодой генерал только от смущения опустил голову.

Цзян Ли наблюдал, как великий генерал сжал руки в кулаки. По какой-то причине ему очень нравилось раздражать отца Цзян Инь Юэ. Поэтому он медленно произнес: "Это первая дочь семьи великого генерала".

...

Через несколько мгновений императору пришлось сократить жалованье Цзян Кэ вдвое на целый год за уничтожение еще одного стола. Возмущенный великий генерал также был сильно отруган императором, а виновник этого только хмыкнул.

'Недостаточно'. Он улыбался Цзян Кэ, но его глаза демонстрировали холод и убийственное намерение.

'В следующий раз я обязательно покажу этому парню, почему мои бывшие товарищи по группе называли меня мелким ублюдком'.